

Цели амбициозны, но реалистичны

Юрий КОВАЛЁВ, доктор технических наук, генеральный директор *Национальный союз свиноводов*

Сегодня одна из самых важных задач свиноводческих предприятий в краткосрочной и среднесрочной перспективе — адаптироваться к меняющимся с невероятной скоростью обстоятельствам. Первоочередная цель Национального союза свиноводов (НСС) — поддержание рентабельности эффективных российских компаний на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство в долгосрочной перспективе. Итоги и темпы развития подотрасли за прошедшие годы доказывают, что союз достойно справляется с задачей.

Тенденции 2022 г.: фундамент для преодоления вызовов 2023 г.

Главный вызов, который НСС сформулировал к концу 2019 г. после выхода на 100%-ю самообеспеченность страны продукцией свиноводства, — реальный риск перенасыщения рынка свинины. С неослабевающей категоричностью я продолжаю утверждать, что этот риск реален и сегодня.

На рубеже 2018–2019 гг. Россия стала также нетто-экспортером свинины. В течение 2018 г. (последний год выдачи льготных инвестиционных кредитов на развитие товарного производства) крупнейшие компании нашего сектора получили более 250 млрд руб. кредитных средств, что гарантировало дополнительное производство почти 1,9 млн т свинины в живой массе в течение 2020–2024 гг. Начиная с 2020 г. на полностью обеспеченный рынок дополнительно поступало по 250–500 тыс. т свинины в живой массе (5–10%) в год. Неминуемым последствием этого стало экстраординарное усиление конкуренции и риск обвала оптовых цен на свинину.

В 2022 г. промышленный сектор подотрасли обеспечил прирост производства почти на 300 тыс. т в живой массе, или на 7%. При этом общий его объем превысил 4,5 млн т в убойной массе. Таким результатом Россия уверенно подтвер-

дила свое место в топ-5 мировых производителей свинины, практически разделив четвертое и пятое места с Бразилией. Но главным итогом стало дополнительное поступление 340 тыс. т свинины на полностью обеспеченный рынок. Вызов был очень серьезным. Среднегодовые оптовые цены на живых свиней упали на 5,8%, или на 7,5 руб., на фоне девальвации рубля, резкого роста стоимости ветпрепаратов из-за нарушения логистических цепочек и других санкционных ограничений. Именно тогда необходимость адаптации стала главной стратегической тенденцией, которая не ослабевает и сейчас. Мы поняли, насколько важно быстро адаптироваться к обстоятельствам. Это единственный способ выжить в стремительно изменяющихся условиях.

Фактор себестоимости — определяющий для эффективности бизнеса. К концу 2022 г. после рекордного роста себестоимости из-за резкого подорожания зерна в 2020 г. она наконец стабилизировалась на уровне 80 руб./кг живой массы благодаря вводу ценовых демпферов. Речь идет о прямых производственных расходах. Но в первой половине года появились новые факторы, такие как увеличение стоимости логистики и импортных компонентов производства из-за девальвации рубля, что привело к росту себестоимости до 90–95 руб./кг. На фоне падения оптовых цен, а также общей не-

определенности в подотрасли ситуация с маржинальностью бизнеса стала очень тревожной. Однако вторая половина года внесла определяющие положительные коррективы. Благодаря сбору огромного урожая зерновых существенно подешевели зерно и шроты. Еще одним фактором стабилизации цен стало укрепление рубля и снижение стоимости импортных компонентов. В результате средняя производственная себестоимость вернулась к уровню 2021 г. — 80 руб./кг живой массы. Более того, в четвертом квартале с учетом складывающейся конъюнктуры рынка себестоимость стала устанавливаться в пределах 70–75 руб./кг. В результате средняя рентабельность эффективных компаний по ЕВITDA по итогам 2022 г. хотя и снизилась, но осталась на приемлемом уровне — около 25%.

Сегодня можно с абсолютной уверенностью сказать, что если бы не принятые в конце 2020 г. решения правительства о введении экспортных пошлин на зерно, а затем и ценовых демпферов, ни о какой стабилизации не шло бы речи. Сильнейшая волатильность цен на зерно на мировом рынке в 2022 г. (они поднимались до 450 долл./т), скачки курса доллара полностью нивелировались этим работающим механизмом. Стабильные цены на зерно на внутреннем рынке — главный фактор стабильности животноводства сегодня и в будущем.

Итоги 2023 г.: производство

В 2023 г. в полном соответствии с прогнозами НСС производство свинины в индустриальном секторе подотрасли выросло на 343 тыс. т в живой массе, или на 6,5%. В целом (с учетом падения объемов производства в ЛПХ) — примерно на 5%. В результате на полностью обеспеченный внутренний рынок дополнительно поступило более 200 тыс. т свинины в убойной массе. Помесячное производство возрастало планомерно, на 5–10% по отношению к показателям аналогичных периодов прошлого года. В декабре оно увеличилось на 10,5%, прирост за месяц достиг максимального за все годы значения — 520 тыс. т в живой массе.

Анализ рейтинга крупнейших производителей свинины в России по итогам 2023 г. отражает главные изменения, произошедшие в подотрасли за последние 15 лет. В 2005 г. более 70% из этих 20 производителей еще не существовало. Через пять лет они уже выпускали 45% от общего объема производства, а в 2023 г. — почти 77%. Прирост в 2023 г. практически полностью обеспечили именно эти компании, а предприятия, входящие в топ-5, — примерно на 40%. Тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. При этом необходимо развеять миф о чрезмерной концентрации отечественного свиноводства в крупных компаниях, в том числе агрохолдингах. Как на нашем внутреннем рынке, так и при выходе на внешние, мы вступаем в прямую конкуренцию с мировыми игроками. В нашей стране в структуре промышленного производства свинины на долю компаний, входящих в топ-3, приходится 26%. В странах с развитым свиноводством (Бразилия, Канада, США) — около 50%. Так устроен международный рынок мяса. Это не значит, что у мелких и средних компаний нет своих преимуществ. Особенно это касается ориентированных на местные региональные рынки предприятий. Обычно они нивелируют свои риски посредством горизонтальной и вертикальной интеграции: выращивают и перерабатывают собственное зерно, имеют свои торговые сети и лояльных покупателей. Наиболее эффективные из таких хозяйств, безусловно, выживут при любых обстоятельствах.

Итоги 2023 г.: импортозависимость

Фундаментом для успешного развития отечественного свиноводства в последние

15 лет стало то, что более 90% товарного поголовья мы производили на основе генетического материала шести ведущих мировых селекционных компаний. Это позволило добиться двух важнейших для подотрасли результатов. Каждая свиноводческая компания получила возможность подобрать для себя животных с учетом местных географических и климатических условий, уровня менеджмента на предприятии и т.д. В то же время конкуренция между генетическими компаниями привела к тому, что все они пошли на локализацию в России, содержание своих животных чистых линий в сертифицированных селекционно-генетических центрах (СГЦ), передачу опыта и компетенций российским сотрудникам. Хотя эти российские СГЦ продолжают активную работу с зарубежными материнскими компаниями, мы можем утверждать, что критическая импортозависимость в этом вопросе преодолена. Динамика основных усредненных параметров продуктивности животных на отечественных свинокомплексах подтверждает, что за последние пять и более лет показатели значительно улучшились. Конверсия корма снизилась с 2,91 до 2,76 к.ед., а наиболее эффективные компании достигли уровня 2,65 к.ед. Реализация свинины в живой массе на одну свиноматку в год выросла с 3 до 3,5 т, но лучшие игроки рынка уже перешагнули рубеж в 4 т. Такой разброс в показателях приводит к существенной разнице в себестоимости, а значит, и маржинальности бизнеса. Самые эффективные компании добиваются рентабельности по ЕВГДА 30–35%, наименее эффективные с трудом удерживаются на уровне 10–15%. Это при самых низких в мире ценах на зерно. Несмотря на все оптимистичные прогнозы, касающиеся ценовой конъюнктуры на зерновом рынке, мы не можем рассчитывать, что такая ситуация будет сохраняться бесконечно долго. Необходимо повышать эффективность и конкурентоспособность отдельных компаний и подотрасли в целом путем снижения затрат, генетического совершенствования стад, оптимизации кормления и т.д.

Второй важный вопрос — зависимость свиноводства от импортного оборудования для всех этапов технологической цепочки. Практически решен вопрос с замещением техники и комплектующих для строительства комбикормовых заводов, элеваторов, выпуска специализированных скотовозов и др. Российские компании могут полностью закрыть по-

требность в этих видах продукции. Значительного прогресса отечественные предприятия добились в производстве оборудования для свинокомплексов. Самая тяжелая ситуация — в области выпуска высокотехнологичного оснащения для линий уоя и первичной разделки свиней. Но есть и обнадеживающие факторы. В стране в последние десятилетия практически ежегодно вводили в строй новые мощности, оборудованные в соответствии с современными техническими достижениями в области автоматизации, робототехники и т.д. Это обеспечило выполнение высоких санитарно-ветеринарных требований, увеличение выхода продукции, глубины переработки, сроков хранения. Удельные расходы на процессы уоя и разделки стремятся к минимально возможному.

Если в 2010 г. из 25 млн свиней, которых мы в то время производили, на новых предприятиях перерабатывали только 3 млн (12%), то к концу 2020 г. — уже 28 (60%) из 47 млн, а в 2025 г. мы будем перерабатывать почти 60 млн свиней, в том числе на новых предприятиях — 80%. К концу 2025 г. более 90% отечественных хозяйств по техническому и технологическому уровню всего комплекса производства и переработки мяса будут соответствовать мировым стандартам. Это абсолютно необходимо для того, чтобы мы могли на равных конкурировать с нашими внешнеторговыми партнерами и обеспечивать внутренние потребности населения в свинине по оптимальным ценам, сохраняя при этом рентабельность, достаточную для дальнейшего развития.

Что касается зависимости от импортных ветеринарных средств, наши ведущие компании могут произвести более 90% потребности рынка в химфармпрепаратах. С иммунобиологическими средствами ситуация гораздо сложнее. Наши свинокомплексы на 100% обеспечены отечественными вакцинами против особо опасных болезней, таких как классическая чума свиней. Однако доля на рынке импортных вакцин против экономически значимых заболеваний (репродуктивно-респираторный синдром свиней, цирковирус, микоплазменная инфекция и др.) превышает 90% и это, безусловно, критическая импортозависимость. Минсельхоз России, правительство и НСС осознают исключительную важность этого вопроса. Отечественные компании ведут активные разработки, что не остав-

ляет сомнений в том, что через несколько лет мы снизим импортозависимость. При этом на внутреннем рынке, без сомнения, останутся крупные дистрибьюторы импортных препаратов.

Итоги 2023 г.: импорт

Динамика производства всех видов мяса говорит о том, что в 2023 г. именно свинина стала главным драйвером прироста как по объемам (почти 90%), так и по темпам (почти 5%). Импорт свинины в прошлом году практически обнулится, снизившись на 90%. Впервые за постсоветские годы Россия жила практически без импортной свинины. Еще в 2012 г. мы делили с Японией первое и второе места в мире по объемам импорта (1250 тыс. т). Сегодняшние наши достижения — это тоже элемент новой реальности, который необходимо принимать во внимание. Итоги 2021, 2022 и 2023 гг. полностью подтвердили свершившийся факт. Импортной свинины в России практически нет. Главные причины такого резкого снижения ее ввоза из-за рубежа — введение в 2020 г. 25%-й пошлины на импорт продукта. Этот шаг инициировал НСС в соответствии с условиями ВТО. Было много противников отмены квот и беспошлинного ввоза свинины, но наши аргументы, главным из которых был огромный темп развития подотрасли, убедили правительство, и оно поддержало инициативу союза. К сожалению, разгружать перенасыщенный российский рынок за счет снижения импорта после 2020 г. стало невозможным.

Итоги 2023 г.: экспорт

В 2023 г. был достигнут рекордный объем поставок продукции свиноводства на внешние рынки. Он увеличился на 38% по сравнению с уровнем 2022 г. — до 240,4 тыс. т в убойной массе, или 500 млн долл. в денежном выражении. Суммарный экспорт всех видов мяса превысил 630 тыс. т (около 1,4 млрд долл. в денежном выражении). Общий экспорт продукции животного происхождения, включая готовые мясные продукты, корма для животных и т.д., составил более 1 млн т, или 2 млрд долл.

Основные направления экспорта продукции свиноводства из России — Беларусь и Вьетнам. Суммарно 75% нашего экспорта поступает в эти страны, где мы достигли доминирующего положения на

рынках. На рынке импорта в Беларуси российская продукция занимает почти 100%, во Вьетнаме — около 50%. Это огромный успех, но в то же время мы уже не сможем увеличить объемы экспорта в Беларусь и во Вьетнам, поэтому только открытие рынка Китая, которое произошло в начале 2024 г., создает новые перспективы для наращивания поставок за рубеж.

Итоги 2023 г.: потребление

Рост потребления мяса в России продолжается: по итогам прошедшего года оно достигло 81 кг на человека в год. Но еще более важно для свиноводства то, что если за последние восемь лет общее потребление мяса выросло на 13%, то темп роста потребления свинины оказался больше в 2,5 раза. Оно увеличилось на 33% — до 31 кг на человека в год, а доля свинины в общей структуре потребления мяса достигла 38%, что стало лучшим результатом за последние 30 лет. В отдельные годы показатель достигал этого уровня за счет ввоза шпика, в целом же на протяжении 30 последних лет потребление свинины стабильно держалось на уровне 34–35%, а теперь поднялось на 3–4%. Это, безусловно, оптимистичная реальность для подотрасли свиноводства.

Итоги 2023 г.: цены

В течение первых пяти месяцев 2023 г. ситуация в подотрасли развивалась в соответствии со сделанными ранее прогнозами НСС. Производство выросло на 5%, средняя оптовая цена упала на 5% по отношению к уровню аналогичного периода прошлого года. Но с июня началось существенное повышение цен, вызванное взрывным ростом спроса на свинину. Это главный сюрприз года. Тем не менее средняя цена за 2023 г. выросла всего на 6,2% по сравнению с показателем 2022 г. (125 руб./кг), оставшись на уровне 2021 г.

Такой стабильности способствовали значительные приросты производства свинины, которые позволили удовлетворить даже серьезное увеличение спроса. Одна из главных причин его повышения начиная со второй половины прошлого года — существенный рост доходов населения, прежде всего малообеспеченных слоев. Доходы росли благодаря увеличению реальных зарплат, ВВП, адресным выплатам и т.д.

Вторая причина стабильности цен заключается в меньшем подорожании сви-

нины в последние несколько лет по сравнению с другими продуктами питания. С 2015 по 2023 г. включительно общая продовольственная инфляция превысила 70%. Потребительские цены на говядину и мясо птицы выросли примерно на 50%, а на свинину — только на 20–25%.

Третья причина — уменьшение разницы в стоимости мяса птицы и свинины. Если в течение 15 лет (с 2005 по 2020 г.) оптовые цены на сопоставимые части туши свиней и тушки птицы различались на 50% (свинина была дороже), то уже в 2020–2021 гг. цены сравнялись. Это произошло в результате достижения стопроцентной самообеспеченности внутреннего рынка свинины и вхождения его в период зрелости благодаря дальнейшему приросту производства. Более того, начиная со второй половины прошлого года цены на свинину были стабильно ниже цен на мясо птицы.

Вторая и третья причины стабильности цен в совокупности способствовали массовому переходу мясоперерабатывающих предприятий на свиноемкие рецептуры колбасных изделий, что также привело к резкому увеличению спроса на свинину.

Итоги 2023 г.: экономика

Финансово-экономическое положение отечественных свинокомплексов в прошлом году предопределили следующие факторы. Во-первых, ценовая стабильность на зерновом рынке. Это стало фундаментальной причиной сохранения прямых производственных затрат на уровне предыдущего года и даже их снижения. Вторым определяющим фактором был рост средней цены на свинину по итогам года на 6%, несмотря на падение в первом полугодии на 5%. В результате маржинальность среднеэффективных компаний сохранилась на уровне последних нескольких лет (около 25%). Это позволило предприятиям продолжать активно выплачивать инвестиционные кредиты, а также направлять средства на дальнейшее развитие.

Результаты первой половины 2024 г.: оценка

Данные по производству за первые шесть месяцев 2024 г. показывают, что, как и прогнозировал НСС, темпы прироста продолжают оставаться весьма высокими — 6,2% (за счет продукции сель-

хозпредприятий), или 168 тыс. в живой массе. При этом 85% прироста приходится на Центральный федеральный округ, который является ценообразующим для всей страны. Темп падения производства в секторе ЛПХ сохраняется, поэтому общий прирост составляет 5,3%.

Импорта свинины в Россию практически нет. Экспорт играет все большую роль в стабилизации развития подотрасли. Поставки в Беларусь продолжают расти, хотя и меньшими темпами. Это позволяет надеяться на то, что белорусский рынок останется одним из важнейших каналов сбыта. Экспорт по Вьетнам, хотя и восстановился по итогам прошлого года, в нынешнем году начинает стагнировать из-за нарастающих поставок в Китай. Экспорт в эту страну только начал приносить результаты и составил около 12 тыс. т за первое полугодие. Во втором полугодии мы ожидаем серьезного роста и по итогам года надеемся выйти на показатель в 60–70 тыс. т.

В целом в первом полугодии суммарный экспорт практически не изменился, а это значит, что весь дополнительный объем производства свинины остался на внутреннем рынке. Как он распределится? В первом полугодии 2024 г. продолжился рост спроса на свинину (на 5,2%). Практически весь дополнительный объем производства (111 тыс. т) покрыл увеличение потребления. Прирост потребительских цен на свинину оказался ниже прироста цен на остальные виды мяса. Более того, по данным Росстата, за первые пять с половиной месяцев 2024 г. потребительские цены на свинину практически не изменились и даже снизились при общей инфляции 4–5%.

Оптовые цены на живых свиней в первом полугодии 2024 г. оказались на 12% выше оптовых цен за тот же период прошлого года (127 руб./кг). Это соответствует уровню второй половины 2023 г., поэтому мы с большой осторожностью прогнозируем, что средняя цена за 2024 г. будет около 125 руб., то есть примерно на уровне прошлого года.

Ситуация на рынке напряженная, но возникло новое явление: чтобы сглаживать колебания, некоторые крупные дистрибьюторы, дилеры и мясоперерабатывающие предприятия в период низких цен усиленно делали запасы и все склады были забиты продукцией. Сейчас происходит интенсивное освобождение этих складов и с них на рынок дополнительно поступает свинина.

Складывающаяся в текущем году ситуация с ценами на зерно, безусловно, вызывает тревогу. Запасы подходят к концу как у животноводов, так и у экспортеров, при этом прогнозы на будущий урожай все ухудшаются. Это вызывает спекулятивный ажиотаж и иногда приводит к росту цен на зерно на 40–50%. Между тем важно принимать во внимание то, что цена в 9–10 руб./т не могла существовать бесконечно долго. Еще в 2022 г. я предупредил о том, что зерна дешевле 15 руб./т с НДС больше не будет. Кроме этого, несмотря на колоссальное давление со стороны растениеводов, правительство и Минсельхоз России сохранили все ключевые элементы регулирования внутреннего рынка зерна: экспортные пошлины, квотирование экспорта. Мы ожидаем, что по итогам года среднегодовая цена на зерно вырастет на 3–4 руб., в результате чего производственная себестоимость на свиномкомплексах может увеличиться в среднем на 6–8 руб./кг в живой массе. Тем не менее, как показывают оценочные данные, по итогам 2024 г. даже при росте цен на зерно маржинальность по ЕВГДА должна сохраниться на среднем для последних пяти лет уровне.

Предстоящие три года: прогнозы

В конце 2023 г. НСС провел уточняющий мониторинг бизнес-планов компаний с учетом всех рисков. В ближайшие три года только крупнейшие компании из списка топ-20 планируют увеличить производство почти на 800 тыс. т в живой массе, или на 20%. Прирост будет составлять 200–400 тыс. т в год. Эти планы вполне реалистичны, поскольку проекты находятся на поздних стадиях реализации, а реализующие их компании обладают высоким авторитетом и опытом.

Прирост производства в 2024 г. должен составить от 350 до 400 тыс. т. Это будет эффектом от последних выданных льготных кредитов. Прирост в 2025 и 2026 гг. обеспечит ввод новых мощностей, построенных за счет коммерческих кредитов, взятых до поднятия ключевой ставки ЦБ до 16%, когда она составляла 7,5%. Сохранение высокого уровня ставки в течение длительного времени сделает дальнейшее наращивание мощностей крайне трудным.

Куда будут направлены дополнительные 600 тыс. т свинины в убойной массе (или 800 тыс. т в живой массе), которые предприятия гарантированно произве-

дут в 2024–2026 гг.? Оказывается, наша новая реальность — это не только риски и проблемы, но и возможности, прежде всего для эффективных и конкурентоспособных компаний.

Тенденции прошлых трех лет позволяют надеяться на рост потребления, который составит минимум 300 тыс. т за три года при неизбежном снижении или сохранении уровня цен. Только в первом полугодии 2024 г. потребление выросло на 111 тыс. т, а по итогам года может превысить 200 тыс. т. Кроме того, до сих пор происходит смещение спроса с более дорогой говядины к свинине, а также с мяса птицы к свинине из-за выравнивания цен. Это еще один фактор роста потребления свинины в среднесрочной перспективе. Оптимизма прибавляют озвученные недавно на ПМЭФ-2024 Президентом России В.В. Путиным планы по продолжению политики оказания помощи наиболее малообеспеченным слоям населения.

Неизбежно упадет производство на старых или неэффективных комплексах и в ЛПХ: на 50 тыс. т в каждом секторе за три года. Новые мощности высокоэффективных производств восполнят эти объемы.

Опыт 2021 г. заставляет нас прогнозировать возможные потери из-за эпизоотической ситуации — не менее 50 тыс. т свинины за три года. Как я уже подчеркивал, фактор снижения импорта при решении вопроса перенасыщения рынка помочь уже не может. Между тем рост экспорта в предстоящие три-четыре года с 250 до 400 тыс. т — одновременно и самый большой риск, и самая большая возможность для отечественного свиноводства ввиду открытия рынка Китая.

Все представленные результаты анализа позволяют заключить, что риск перенасыщения рынка свинины — это сегодня новая «нормальность». Необходимо считаться с ней, научиться выживать и развиваться, преодолевая трудности. Отдельные моменты, когда спрос по тем или иным причинам временно превышает предложение, не должны нас расхолаживать.

Главный вывод, вытекающий из сказанного выше, — потенциальная готовность индустрии свиноводства к активному наращиванию экспорта в ближайшие пять-десять лет. Я давно аргументированно обосновываю тезис о том, что без серьезного освоения экспортных каналов дальнейшее развитие отрасли

практически невозможно. По итогам 2023 г. Россия вошла в топ-10 мировых экспортеров. Чтобы войти в топ-5, необходимо как минимум удвоить поставки. Это хотя и амбициозная, но вполне реалистичная задача в связи с открытием для российских свиноводов рынка Китая. Среднедушевое потребление свинины в Китае составляет около 40 кг на человека и, по прогнозам мировых экспертов, в ближайшие десять лет увеличится на 30–35% (до 50–55 кг). Ежегодный импорт продукции свиноводства в КНР — около 2,5 млн т (примерно 1,5 млн т мяса и 1 млн т субпродуктов). Если российские компании займут хотя бы 10% этого рынка, мы достигнем нашей цели.

Период до 2030 г.: целевые ориентиры

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития РФ до 2030 г. и на период до 2036 г.», первая, основополагающая задача АПК — увеличить объемы производства продукции не менее чем на 25% по сравнению с уровнем 2021 г. Вторая — повысить экспорт продукции минимум в 1,5 раза по сравнению с показателем 2021 г.

Учитывая то, что интенсивный рост в подотрасли уже позади и рынок достаточно насыщен, дальнейшее увеличение производства будет умеренным. Тем не менее для достижения целевого ориентира к 2030 г. нам необходимо повысить объем производства с 6 млн т в 2023 г. до 7 млн т в 2030 г., то есть на 1 млн т в живой массе. Фактически в течение следующих 6–7 лет, включая 2024 г., нужно обеспечить прирост на 16–17 или даже 20%. Что касается целевого ориентира по экспорту, то перед свиноводством стоит еще более амбициозная задача — увеличить его объем с 240 тыс. т в 2023 г. до 550–600 тыс. т в 2030 г. Учитывая, что экспортно ориентированной стратегии развития мы начали следовать три-четыре года назад, а также в связи с открытием рынка Китая считаю, что эти цели, хотя и амбициозные, но достаточно реалистичные при планомерной работе как бизнеса, так и государства.

Многофакторный многолетний анализ позволяет составить следующий прогнозный сценарий увеличения производства, который может обеспечить прирост объемов к 2030 г. на 1 млн т по сравнению с показателем 2023 г. Как я уже указывал, в период реализации проектов с ис-

пользованием льготных инвестиционных кредитов, который длился с 2005 по 2024 г. включительно, ежегодный прирост производства составлял 6–10%. При этом риск перенасыщения рынка с 2020 г. был постоянно, но ситуацию удавалось контролировать благодаря нашим совместным действиям с правительством.

Пример 2021 г. показал, что когда прирост из-за эпизоотических проблем снизился до 0–1%, на внутреннем рынке начались сильные колебания оптовых и розничных цен, которые потребовали вмешательства государственных регуляторов со всеми негативными последствиями для бизнеса. Анализ данных годовых темпов роста с 2025 по 2030 г., которые составляют в среднем уже не 6–10, а всего 2–2,5% (с учетом падения в ЛПХ — 1,5–2%) говорит о том, что такие темпы прироста оптимальные и сбалансированные с точки зрения минимизации риска перенасыщения рынка и предотвращения обратного эффекта для достижения целевых показателей Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. Прирост производства в пределах от 0 до 1% резко увеличивает волатильность оптовых цен, что повышает вероятность негативного воздействия на рынок регуляторных органов.

Дополнительный объем свинины, ожидаемый в 2025–2030 гг. (600 тыс. т в убойной массе), распределится по следующим каналам. Во-первых, будет продолжаться рост как общего (на 200 тыс. т), так и подушевого (с 32 до 34 кг на человека) потребления. Во-вторых, произойдет резкое увеличение экспорта — до 600 тыс. т. Считаю такую задачу трудной, но выполнимой, так как в этом заинтересованы и бизнес, и государство. Однако необходимо обеспечить два системных условия. Требуется расширить список допущенных на рынок Китая компаний с 3 до 9, как было заложено в первоначальных планах. Это особенно актуально на фоне сообщений о том, что Китай начал антидемпинговое расследование в отношении поставок свинины из стран ЕС в ответ на антидемпинговое расследование по экспорту электромобилей. Поставки из стран ЕС только в прошлом году составили около 1 млн т (почти на 2 млрд долл.). Мы не должны обольщаться, но нужно быть готовыми использовать ситуацию для существенного увеличения экспорта в Китай, если расследование приведет к ограничению экспорта из ЕС. Кроме того, до сих пор остается неоткрытым для российских свиноводов рынок Филиппин. Его

емкость составляет 450–500 тыс. т, а это в три раза больше емкости рынка Вьетнама.

В завершение перечислю неизбежные тенденции в развитии свиноводческих компаний в период 2025–2030 гг. Первая заключается в стремлении к достижению максимальных показателей продуктивности животных. Выход мяса на одну свиноматку должен достигать не менее 4 т в живой массе, конверсия корма — не более 2,6. Вторая тенденция — повышение вертикальной интеграции свинокомплексов. Третья — развитие каналов экспорта. Особенно важно сегодня инвестировать средства в создание дополнительных мощностей по заморозке и хранению продукции, а также усилить контроль биобезопасности в связи с необходимостью наращивания экспорта. Пятая тенденция — увеличение числа сделок по слиянию и поглощению как фактор масштабирования бизнеса. Подобные процессы идут постоянно. По итогам 2024 г. доля продукции компаний, входящих в топ-20, в структуре промышленного производства приблизится к 80%, в топ-50 — к 90%. Шестая важнейшая тенденция — повышение технологической независимости. По мере формирования зрелого рынка свиноводства были сделаны существенные шаги в этом направлении, однако события последних двух лет отчетливо продемонстрировали жизненную необходимость в форсировании этой работы. Необходимо отметить, что ограниченность трудовых ресурсов будет оставаться проблемой все предстоящие годы, но она также будет служить стимулом для повышения автоматизации, цифровизации и принятия других мер для увеличения производительности труда.

Насколько точны представленные прогнозы? В том, что они максимально приближены к реальности, убеждает наш 15-летний опыт взаимодействия с предприятиями и органами власти. В течение 2010–2020 гг. наши прогнозные и фактические показатели производства, потребления и экспорта свинины совпадали с точностью, превышающей 90%. Это — результат тщательного анализа и тесной связи НСС с производителями. Мы не делаем математических расчетов, но стараемся максимально придерживаться бизнес-планов, разрабатываемых компаниями с учетом условий, которые создает государство с нашей помощью. Все это позволяет надеяться на то, что представленные прогнозы на период до 2030 г. тоже окажутся реалистичными. **ЖР**